

A man with dark, wavy hair and a serious expression is sitting at a wooden desk. He is wearing a red jacket over a light blue shirt and a brown tie. He is holding a small object in his hands, possibly a pen or a small tool. The desk is cluttered with papers, a glass of red liquid, and other items. In the background, there is a large window showing a mountainous landscape with snow-capped peaks and a body of water. The scene is lit with warm, golden light, suggesting an indoor setting with a view of the outdoors.

Ёжик В Тумане

Согласен на
любую работу...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ёжик В Тумане
Согласен на любую работу...

«Автор»

2024

В Тумане Ё.

Согласен на любую работу... / Ё. В Тумане — «Автор», 2024

Когда все в жизни становится плохо, ты соглашаешься на любую работу, вот только работа может оказаться не такой, о которой ты думал...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ёжик В Тумане

Согласен на любую работу...

Глава 1

Все персонажи и события вымышлены, любое совпадение с настоящими людьми – случайно.

Даже не знаю, с чего начать... С начала, не уверен что получится, потому что не представляю, когда это «начало» случилось. Или с переломного момента, когда моя жизнь изменилась в корне? Наверное, будет правильнее рассказать именно с него, чтобы избежать кривотолков. И та-ак, меня зовут Дмитрий. Дмитрий Сергеевич Соколов. Из всего вышеперечисленного, единственное, что верно, это имя. Почему? Потому что, отца своего я не знал.

Вернее, может и знал, но я его не помню. Воспитывала меня мать, которой не стало, когда мне исполнилось пятнадцать лет. Мать работала учительницей в нашей сельской школе, в тот период времени, у нас был дом, выделенный сельсоветом, для переезжающих в село учителей. С семи лет, чтобы не шлялся где попало, меня отвели в спорткомплекс, отдав на плавание, но плавание мне не зашло, поэтому сориентировался, сменив секцию на акробатику.

Советский союз начал разваливаться как раз тогда, когда в одиннадцать лет я начал добиваться хороших результатов. Перестройка загнала и без того нищих, сельских учителей, в еще большую финансовую жопу, будем откровенны. Тогда-то, мы завели хозяйство. И с каждым месяцем, оно только росло и плодилось. Я же, из-за уехавшего тренера, которого любил как отца, в ранге КМС по акробатике, и в поисках новой нагрузки на молодой организм, начал заниматься вольной борьбой, а параллельно и боксом.

На борьбе получил прозвище «неваляшка», потому что уложить на лопатки того, кто крутится как уж на сковородке, задача еще та. А вот на боксе... там всё было сложно. Занимался упорно. Сколько раз ломали нос, даже вспоминать не хочу. Но секцию не бросал, ни одну, ни вторую. Это было тяжелое, но очень счастливое время. Подъём в 5-30, пока накормил коров и подоил их, свиней, нутрий покормил, пора в школу. В 13-30 вернулся из школы, опять хозяйство и заготовка кормов, в 16-00 в музыкалку, брррр! Мать настояла на этом. В 17-30 тренировки, сначала борьба, потом бокс.

Так длилось до того дня, 15 сентября 1995 года. До моего пятнадцатилетия оставалось три дня. Я был на хоздворе, мама варила тушенку из недавно зарезанного хряка, когда я услышал сначала БАХ, потом увидел черный дым над домом, а дальше, как в тумане.

Огонь, пожар, разлетающийся выстрелами шифер. Пожарная машина через час, когда дом полностью выгорел. Соседи с ведрами. Похороны останков мамы на сельском кладбище. Директор школы с конвертом. Что-то гундящий председатель колхоза. Менты из отдела ПДН. Детдом.

Детдом это отдельная песня, в которой меня записали Соколовым из-за отсутствия документов, по населенному пункту, откуда прибыл. Соколиное. Я не возражал, и в тот момент почти всё время молчал. Что-то во мне сломалось в тот злополучный день. Единственным моим другом в детдоме, стала девочка, как бы это удивительно не звучало. Света. На год младше меня, миниатюрная, темноволосая, с задорной искоркой в глазах. Единственный светлый лучик в серых стенах детского дома. Трогать меня сверстники опасались, второй взрослый по боксу и первый по борьбе намекал как бы... Пара сломанных носов утихомирили самых глупых, и я остался предоставлен сам себе. Ну и Свете, которая не отходила от меня ни на шаг, ища защиту. Это я понял много лет спустя, а в тот момент... в тот момент я был молод и глуп.

Мне исполнилось 18 и я, стоя со справкой из детдома, должен был получить жилье. Контрольное слово, должен был. 1998 год. В сельсовете мне выдали... комнату в общежитии, 12, мать их, квадратных метров, определив подсобником в колхоз. Но не проработал я там и месяца, как пришла повестка.

Армия меня встретила как родного. 22 Гвардейская отдельная бригада специального назначения, 173 отряд. Гвоздика на шеврон, Аксай, пол года учебки, привет война. Об этом можно целую книгу написать, но, не будем о плохом. Это мне аукнется позже, а пока, продолжу. Вернулся я в двухтысячном с нормальной кучкой денег, которой хватило впритык, чтобы купить квартиру в Краснодаре, в старом фонде, в сталинке. Да, это была двушка площадью в 44 кв.м. Но, зато своя. И первым делом, я нашел Свету, сграбастав ее из женской общаги ПТУ и перетащив к себе.

Наивный и глупый. С высоты прожитых лет, об этом говорить легко, но тогда. Тогда всё было по-другому. Первая девушка. Первая любовь. В 2002 мы поженились, скромно, только мы и пара ребят из детдома, в качестве гостей. Три года счастливой жизни, потом беременность Светы, в 2006 рождение дочери. На тот момент, я по заочке окончил институт информтех и работал в крупной компании. В конце 2007-го случился первый звоночек.

Моя драгоценная супруга, решила что хочет заняться туризмом. Поскольку после родов она сидела дома, я не стал возражать, здраво рассудив, что ей нужен психологический отдых. Ее походы и туризм, множился с каждой неделей, а я, поглощенный работой и раскруткой своей вэбстудии, старался дать максимум свободы для отдыха, пока в 2008 году не грянул кризис. Студия приносила деньги и неплохие, до того, как кризис спутал все карты. Мне пришлось выйти работать технарем в одну контору. Благополучие семьи катилось в тартарары.

Контора, в которой я работал последние месяцы уволила всех, даже не выплатив выходного пособия, а я остался с кучей долгов перед исполнителями моей студии и без работы. С ребенком и женой, которая не работала, но при этом, регулярно, ездила с «друзьями» в горы, в походы, занимаясь «активным туризмом»... Мои подработки приносили все меньше и меньше денег, поиски постоянной работы результата давали еще меньше. Стал таксовать, на своей старенькой тойоте, но, ожидаемо, такой заработок не устраивал жену в корне. Скандалы день за днем. Выносы мозга ежедневно. Опять скандалы при ребенке. Ее постоянные отлучки еще больше сказались на заработках, потому что приходилось сидеть с дочерью, а иногда и таскать ее с собой. Так прошло больше года, до ноября 2008-го.

А потом случилось то, что случилось. Устав от непонятных и нерегулярных заработков, постоянного просиживания штанов перед ноутбуком в поисках работы, находясь уже немного не в трезвом состоянии, потому что нервы не выдержали очередного выноса мозга от жены, я открыл сайт по поиску работы, заполнил все необходимые поля по специализациям, а в поле должность, вбил «Согласен на любую работу!». Кнопка отправить, бутылка пива, погладить спящую Юляшку по белокурой голове. Опять ноутбук с просмотром возможных вариантов отзывать. Жена в очередной поход умотала еще с утра, после того, как проела мозг. Я сидел, тупо глядя в экран ноутбука, слегка затуманенным взором, занимаясь внутренним самобичеванием и самокопанием.

Телефон, лежащий прямо передо мной, неожиданно зазвонил. Я перевел взгляд на часы, 23-25, потом на номер, высветившийся на экране кнопочного телефона. Не местный. Поднял трубку.

– Алло?

– Соколов Дмитрий Сергеевич? – Сухим тоном произнесли в трубку. Так говорят или полицейские, или вояки. Спрашивая и утверждая одновременно.

– Да, с кем говорю?

– Скажите, вы все еще ищите работу? – Даже не подумав ответить на мой вопрос, отошел невидимый собеседник.

– Ищу, – в тон ему отозвался я.

– Любая работа?

На секунду я замялся, услышав странный контекст в его вопросе.

– Зависит от оплаты, – наконец-то, нашелся с ответом я.

– Оплата достойная, даже более чем. Работа не разовая, – все так же сухо продолжил собеседник.

– Тогда, в принципе, да.

– Можете выйти, у вашего подъезда стоит серый митсубиши паджеро. Нам стоит тогда поговорить в приватной обстановке и без телефонов. – После этой фразы в трубке послышался гудок сброса и вызов прекратился. Я еще какое-то время тупо таращился в потемневший экран мобильного, собираясь с мыслями, быстро оделся, накинув теплую куртку, вышел на улицу.

Всем хорош Краснодар, но не ноябрьским дождем. Мелким, холодным, колючим. Пробирающим до самых костей, когда тяжелые и резкие порывы ветра, особенно между домами, норовят свалить тебя с ног. Выйдя из подъезда, я сразу вляпался в мелкую лужу, выругавшись про себя. Паджеро заметил сразу, направившись к нему, размышляя о грядущем разговоре. Пассажирская дверь переднего сиденья приветливо распахнулась, впуская меня в теплое нутро автомобиля. Я не стал заставлять будущего работодателя ждать, запрыгнул внутрь, зябко кутаясь в куртку и пытаюсь поменьше дышать, чтобы не выдать употребление пива сегодня.

Свет в салоне загорелся мягким, желтым светом. На водительском кресле, сидел мужчина, на вид, немного за тридцать, сухощавый, гладко выбритое лицо, будто вырубленное из камня. Короткий ёжик волос и холодные, карие глаза.

– Здравствуйтесь Дмитрий. – Сухо поприветствовал он меня, и руку для рукопожатия не протянул. – Меня зовут Игорь Степанович. Если вы подпишите вот эти бумаги, я стану вашим непосредственным руководителем и куратором. Но для начала, – он взял с парприза кожаную папку, расстегнул, доставая несколько отпечатанных листов и ручку. – Ознакомьтесь, это договор о неразглашении. До его подписания, я не имею права с вами обсуждать, что бы то ни было.

Взяв листы, в тусклом свете, начал вчитываться в дремучий бюрократический текст. Все вроде стандартно, до того момента, пока не дошел до пункта ответственности. За разглашение информации, полученной в процессе работы, в зависимости от разглашенной информации, кары были от стирания личности, до смертной казни. Мои брови поползли наверх и кажется уперлись в затылок. А на немой вопрос, Игорь Степанович усмехнулся.

– Да, Дмитрий. Именно так. Все серьезно. Даже очень. Поэтому то, что я озвучу, не должно покинуть пределы салона автомобиля. И так? Вам нужна работа? – С этими словами он протянул мне металлическую ручку, увидев мои колебания. Я сидел, тихо офигевая и перебарывая прочитанное. Постарался взять себя в руки, тяжело посмотрев на мужчину. Выводы свои я сделал еще в первую минуты встречи, и сейчас лишь получал подтверждение увиденному. Медленно взял, блеснувший сталью предмет, подписал договор о неразглашении. – И так, раз мы подошли ко второму этапу собеседования, продолжим. Работа нашей организации направлена на защиту мирного населения от любых угроз, как внутренних, так и внешних, а так же на превентивное устранение выявленных врагов. Это вкратце. Вам интересна такая работа? – Я усмехнулся, в принципе, я что-то такое и предполагал. Особенно, когда сопоставлять начал факты того, как быстро среагировала служба данной структуры на мое объявление о поиске работы. Усмехнулся про себя. Меня пасли. И пасли давно. И просто ждали, когда я дойду до кондиции. До какой? До нужной. Вот до этой кондиции, когда готов на все. – Заработная плата фиксирована и премируется за каждое выполненное задание или проведенное расследование. На данный момент, это около двухсот тысяч, за вычетом налогов. – В моей голове щелкнул калькулятор, но омрачало все понимание того, что мне предстоит делать. Я задумался, а Игорь Степанович не торопился меня отрывать от взвешиваний всех за и против.

– Согласен. – Наконец выдал я из себя. А мой собеседник скупой улыбнулся, доставая из той же папки бумаги с договором найма. Я начал быстро его пролистывать, читая по диагонали, и это было, мягко говоря, странно. Многие термины я даже не слышал. Некоторые вещи, перечисленные для выполнения, вообще неоднозначны. Но при этом, отдельным пунктом было вынесено обсуждение страховки и медицинского обслуживания. Особенно развеселил пункт, о пролонгации жизни, при выполнении своих обязанностей на протяжении пяти лет. Хмель за это время успел выветриться, как-будто и не пил вовсе, и от этого становилось лишь тяжелее. А потом, я просто плюнул на все, что вычитал, взял все ту же ручку, отливающую серебром, поднес ее к договору, и стоило мне поставить подпись, как указательный палец, которым ее удерживал, что-то кольнуло, а на бумагу, рядом с подписью, капнула моя кровь. Легкий отблеск от капли пробежался по листам, а я с охреневшим видом уставился на договор, переводя взгляд на невозмутимо сидящего рядом человека.

– Чтож, раз последние формальности улажены, можем говорить незауалировано...

Домой я возвращался полтора часа спустя, неся в руках небольшую спортивную сумку, находясь не просто в шоке, а, я даже не знаю, как назвать это состояние. Подойдя к холодильнику, достал бутылку пива, откупорил ее, поудобнее устраиваясь в кресле, раскрыл сумку, начал выкладывать содержимое на стол. Первой легла увесистая папка на завязках с надписью Дело и номером №47813, следом, продолговатый сверток в черном полиэтилене. Коричневый футляр, в котором оказались аккуратные очки нулевки в тонкой оправе. Я отпил из бутылки, размышляя, с чего начать изучение и пришел к выводу, что все же, с инструкции.

Развязав шнуровку на папке, уставил на несколько листов документов, лежащих в прозрачном файле, наклейка на котором гласила: Выписка из личного дела Соколова Д.С. Сделав большой глоток пива, достал бумаги. Генетический анализ Соколовой Ю.Д. на родство с Соколовым Д.С. Пробежав взглядом по показателям, в которых я нихрена не понял, опустился в самый низ... Родство не установлено... Вот и все. Если бы не спящая Юляшка, я бы наверное разревелся в голос. А может и не разревелся, не знаю. Но в тот момент, я был взбешен настолько, что если бы мне кто попался под руку, прибил бы, не раздумывая. Залпом, опрокинул в себя остатки пива, взял новую бутылку, доставая из папки другие документы, отложив в сторону генетический анализ. Через приоткрытую дверь посмотрел на спящую дочь. Усмехнулся про себя. Дочь, оказавшаяся не дочерью. Но от этого, щемить в душе не перестало, наоборот, начала разгораться злость и ярость. Отставил в сторону бутылку, принялся перебирать документы из папки.

Первым шло описание задания. Ха, вот жопой чуял, что начнется все с мокрухи. Отчеты наружного наблюдения, общие характеристики на двух молодых парней, которые я отложил в сторону. Далее наружу извлек два билета с открытой датой до Екатеринбурга и обратно. Фото парней, описание мест, которые посещают, распорядок примерный, круг общения. А вот в самом низу лежала инструкция по устранению, в которую я и вчитался: обязательным условием является нанесение ножевых ранений не совместимых с жизнью именно предоставленным оружием. Я хмыкнул про себя, разворачивая черный продолговатый пакет, при этом не трогая руками содержимое. Обычный с виду нож «якут», без гарды и больстера. Единственное, что отличало его от своих братьев, это клеймо, уж очень похожее на японский или китайский иероглиф, а поскольку я в этих языках не силен, отложил в сторону. Жирным текстом упоминалось о том, что нож необходимо вернуть по исполнению, в целости и сохранности. Я хмыкнул еще раз. Если они думают, что таким образом получают мои пальчики или днк на орудии убийства, то хрен им по всей морде. Осмотрев разложенные бумаги и фотографии еще раз, взял заметки по заданию и принялся тщательно изучать, мельком отметив четвертый час ночи.

Сначала пробежал текст по диагонали, скупая сводка наружного наблюдения, которую следует читать и наблюдать уже по месту. Это понятно. Дальше шли привычки и жизнеописание. В принципе, на первый взгляд, ничего такого особенного, пока не дошел до пункта об

установленном факте принадлежности к секте «Веристов» и пометка: см. фото 7. Порывшись, я нашел то самое фото. Было видно что снимали с большого расстояния, да еще и на большой выдержке, поэтому люди на фото получились смазанными, но узнаваемыми. Первое, что пришло на ум, это театр абсурда. Эта пара стояла у стены, на которой вверх ногами был распят человек, кровью которого они рисовали что-то на той самой стене. Ну, предположим, я видел на войне вещи и похуже, но то война, а здесь мирный город. Да еще и Ебург. Ладно, откладываем в сторону и на подумать. Опять описание мест, приводы когда и за что. В конце шло дополнение: для доподлинной идентификации цели, необходимо воспользоваться очками, якобы на основании шеи у них будет виден какой-то знак принадлежности. Я открыл футляр, вытаскивая пустышки и одевая на нос. Посмотрел на свои руки, подошел к ростовому зеркалу на шкафу, осмотрел еще раз себя. Ничего не увидел. Убрал очки обратно в футляр.

Вернувшись к столу, заглянул еще раз в папку, на дне обнаружился конверт плотной бумаги, из которого на стол упало удостоверение, пластиковая карта, немного наличных и командировочное. Хм... А вот это уже очень интересно. Старший лейтенант УФСБ, значит, усмехнулся я. Даже фотография моя, как, впрочем, и все мои данные. Приколно, чо. Посмотрел командировочное и для чего направляюсь... Три раза ха! Помощь в расследовании череды убийств в Гаринском районе Свердловской области, для чего следует сделать отметку в управлении по области... Понятно.

Откупорил новую бутылку пива, укладывая в голове план: Прилететь в Ебург, отметить в управлении, направиться в какой-то Гаринский район, и, пока буду числиться и находиться вроде как там, должен зачистить парочку с фотографий, лежащих передо мной. При этом, о четком расследовании и привлечении полиции, а так же о содействии следствию, в документах не говорилось. Значит надо приехать, мордой поторговать, сделать заинтересованный вид, закончить со своими делами и так же, с заинтересованной мордой свалить в закат. Я встал, потянувшись, уставился в окно, где на горизонте сквозь тучи, начал проступать бок восходящего солнца.

Посмотрев настоящую Юляшку, я повернулся к шкафу, достал свою старую походную сумку начал пачками укладывать свои вещи. После прочитанного сегодня, в доме оставаться не хотелось. Не хотелось видеть жену, не хотелось слышать ее оправдания, да и вообще, ничего не хотелось

Глава 2

Сумка получилась объемной. Естественно все вещи в нее не влезли, оставшиеся решил забрать позже, когда вернусь и найду куда переехать. Чувство обиды накатило с новой силой, но я его старательно гнал от себя. Налил себе крепчайшего кофе, сел за стол, Сложил обратно в папку в разбросанные по столу, документы и фотографии. Достал лист с генетической экспертизы, на старенькой МФУ, стоящей в углу и бездействующей довольно длительное время, сделал несколько копий, одну из которых оставил на столе на видном месте.

Неожиданно в дверь постучали, я взглянул на часы, висящие на стене, ровно восемь утра, прошел к двери, приоткрывая. За дверью оказался молодой парнишка, в форме службы доставки.

– Соколов Дмитрий Сергеевич? – усталым Голосом осведомился парень, я кивнул. – Вам посылка, распишитесь, пожалуйста, здесь, здесь и здесь. – После чего, протянул мне увесистую коробку. Закрыв дверь, посмотрел на отправителя, некий Гладков И. С. А человека с такими инициалами, я знаю только одного. Поставив посылку на стол, вжикнул ножом по скрепляющему ее скотчу. Внутри, замотанный в пленку-пупырку, нашелся стандартный ПМ, четыре магазина и наплечная кобура. В отдельном конверте обнаружилось разрешение на владение, но самое главное, разрешение на перевозку воздушным и наземным транспортом без необходимости сдавать на хранение членам экипажа. А вот это действительно круто. Накинув кобуру на плечи, быстро подогнал лямки «лифчика» под себя, расовав обоймы по предназначенным для них местам. Взглянул в зеркало, но оттуда на меня смотрела помятая и небритая рожа невыспавшегося человека. Поэтому, спрятав все добро в мою сумку, увалился рядом с дочкой, поставив будильник на 10 утра.

За двадцать минут до будильника меня разбудила мелкая, радостно прыгая по кровати и щебеча о том, что хочет кушать и мультики. Чувствуя себя физически и морально разбитым, я поплелся на кухню, варить дочке кашу. А пока мелкая завтракала, направился в душ, приводить себя в порядок. Вышел я совершенно другим человеком, посвежевшим и гладким завернувшись в полотенце, и практически нос к носу столкнулся с женой, что широко зевая вошла в дверь.

Унявшаяся было ярость вспыхнула с новой силой, сделал несколько глубоких вдохов, развернулся, проходя в спальню, где принялся одеваться. Следом зашла Светлана.

– Ты что, меня даже не поцелуешь? – возмущённо спросила она, начав стягивать с себя свитер и камуфляжные штаны, под которыми оказался комплект белого кружевного белья. Я окинул ее взглядом, продолжив молча одеваться, отметив про себя то, что после походов таким чистым белье быть не может. Да и не только белье, обычно потом разит на всю квартиру. И тут я впервые почувствовал от нее запах секса. Едва уловимый, скрытый гелем для душа и шампунем, но все равно, едва ощутимый. Меня передернуло от ярости и отвращения, в том числе и к себе. Но, сделав морду кирпичом и затолкав гнев под маску спокойствия, развернулся, выходя молча из спальни, откуда начали доноситься возмущённые вопли жены. Накинув куртку, прошел на кухню, поцеловал в макушку Юляшку, начал обуваться, а когда подхватил сумку, повесив ее на плечо, знатно его оттянув, обернулся посмотреть на дочь. Рядом с ней, поджав колени к груди, все также в белье, сидела Светлана, содрогаясь всем телом от беззвучных рыданий, а на столе лежал лист генетической экспертизы. Подмигнув мелкой, я вышел в подъезд, унимая бьющееся в бешеном темпе сердце и сдерживая, подкативший к горлу ком.

Простить я мог что угодно, но не измену и не предательство. А здесь – комбо. Закинув вещи в машину, сел за руль, откинувшись на сиденье, достал запрятанную на нервный день пачку сигарет, закурил, прикрыв глаза в ожидании, пока двигатель прогреется. Уголёк истлевшей сигареты обжег пальцы, выводя меня из тяжелых дум. Включил передачу, и стоило мне

начать движение, как наперерез выскочила фигура, замотанная в плащ, преграждая путь. Света стояла посреди дороги, всхлипывая и тряся головой, как заведённая. Я смотрел на нее, сквозь лобовое стекло, и не понимал, что же я чувствую. Пустота. Пришло осознание. В душе была пустота. Звенящая пустота. Включив заднюю передачу, я начал двигаться задом, ко второму выезду, а Светлана, всё это время шла перед капотом автомобиля и что-то усердно пыталась мне сказать, перебивая слова всхлипываниями, но с закрытыми окнами было не расслышать. Как, впрочем, и не очень интересно. Поэтому, выехав с проезда на проезжую часть, я развернулся и поехал куда глаза глядят.

Минут через двадцать, обнаружил, что нахожусь рядом с Октябрьским судом. Расценив это как знак, нашел место, где сумел припарковаться, направился к зданию. Через час я вышел из здания суда с заявлением на развод без раздела имущества и аннуляцией отцовства. И это больше всего резануло по сердцу. Подойдя к находящемуся рядом банкомату, вставил выданную мне карту, запросив баланс, удивленно присвистнул. 107 тысяч порадовали глаз, но я не особо обольщался, понимая, что это может быть и заманухой, поэтому решил, в первую очередь тратить выданную наличность, и только потом деньги с карты.

Посидев и покурив в машине, скорректировал дальнейший план действий, направился на ближайшую известную мне парковку. Оставив машину и оплатив стоянку на неделю вперед, вышел на Уральскую, подняв руку, в ожидании бомбилы. Буквально через минуту, я уже сидел в теплом салоне автомобиля, слушая ненавязчивый треп таксиста.

Аэропорт Краснодара тот ещё гадюшник, если честно. Два терминала, один для международных линий, где всё было дорого-богато, и для внутренних, где совок не успел оставить свои позиции. При входе в здание, проходя через рамку металлодетектора, я увидел напряженное переглядывание охраны, поэтому, не делая резких движений, достал из внутреннего кармана сначала удостоверение, а следом и разрешение. Было заметно, как облегченно выдохнули окружающие, а меня же, наоборот, всё происходящее начало забавлять.

На стойке регистрации, стоило представителю компании увидеть удостоверение и билет без даты, всё решилось в течении двух минут, и даже не потребовали оплатить перевес ручной клади. Удивительно, как действует на окружающих маленький кусочек картона с четырьмя буквами. Через шесть часов, я выходил под низкое небо Екатеринбурга, встретившего меня снегом с дождем и наледью на трапе. Зябко пожившись, я вышел из здания аэропорта, глядя на суетящуюся толпу. Смешные люди, пытающиеся найти здесь такси подешевле, старались торговаться с зажавшимися бомбилами. Кого-то встречали родственники, а я, увидев автобус, направился к нему. Залезая, спросил цену, расплатился с водителем сразу, от чего он немного удивлённо посмотрел на меня, глядя в зеркало, как я сажусь на переднее сиденье в салоне. Будучи единственным пассажиром, я вольготно раскинулся, разместив свой баул с пожитками рядом.

– Сразу видно, что ты не местный. – Неожиданно Заговорил водила.

– Конечно, – усмехнулся я, – я же из аэропорта вышел...

– Ха-ха, я не об этом, – развеселился водитель, – вы южане платите вперед, а у нас принято на выходе.

– Вон оно как, – улыбнулся я такому немаловажному моменту. – Спасибо, буду иметь ввиду. – Посмотрел в окно, за которым ночь разрезали сотни огней машин, а часы на телефоне, переведенные на местное время, говорили о том, что уже начало десятого. – может, тогда и гостиницу подскажешь, для усталого путника? – как бы невзначай осведомился я. А водила задумался на долгую минуту..

– Ну, если просто дешево, то это в «спутник», а если дёшево и сердито, тогда в «лилию». – наконец отозвался он. В салон вошла женщина, тянущая за собой двух сонных детей, которых не прекращая отчитывала за всё подряд.

– Вот, где дешево и сердито, сможешь маякнуть, я выйду? – не обращая внимания на крики тетки осведомился я.

– Не вопрос, только там остановки нет... – попробовал намекнуть он, а я достал из кармана полтинник, положив его на тарелочку для оплаты. Водила широко улыбнулся, пряча купюру.

Гостиница оказалась трехэтажной, со скучающим администратором на ресепшене. Номер предстал неплохим, хоть и крошечным. Односпальная кровать, маленький холодильник и метр на полтора душевая, совмещенная с туалетом. Постелив белье, я достал телефон, выводя его из режима полета, ставя на зарядку. Стоило ему увидеть сеть, как он начал пикировать сообщениями. Первое от Светланы я прочитал: ты всё не так понял! Ну да, что ж тут непонятного, твоя дочь оказалась не твоей. Следующее тоже от нее, и еще, и еще, даже читать их не стал, открыл последнее: прости меня! Хочешь, я рожу тебе сына? Рука потянулась написать ответ и спросить, также, как родила дочь? Но, взяв себя в руки, стер сообщение, оставив без ответа. А вот последняя смска, заставила напрячься. Номер незнакомый, и только одно слово: отчет.

Немного подумав, записал абонента как И.С., ответил: Ебург.

Ответ прилетел через минуту: ул. Советская 14, салон связи, Blackberry Bold 9000, все оплачено. Установи сим-карту и интернет. Хм, лаконично, ничего не скажешь, общается куратор.

Отложив телефон в сторону, собрался укладываться спать, когда пришло ещё одно сообщение, на сей раз ммс. Опять от Светланы. Фотография в роуминге загружалась долго. Черное белье на ее стройном теле смотрелось шикарно в отражении зеркала, но... отложил в сторону телефон, заставив себя лечь солдатиком, выкинуть лишние мысли из головы, уснул, спустя полтора часа.

Качели часовых поясов на меня всегда влияли не очень хорошо, но сейчас, я будто сбросил груз оцепенения. Проснулся в 7 утра, на удивление бодрым и свежим. Достал джинсы, кроссовки и свитер из своей необъятной куртки, понимая, что не самый лучший прикид для походов по ноябрьскому городу, но, в данный момент, ничего лучше не было. Взял заранее приготовленное командировочное, паспорт, удостоверение, разрешение, вышел за дверь, столкнувшись плечом с соседом сбоку, пытающегося попасть в номер. От него дохнуло таким перегаром, что у меня закружилась голова, а он, сбивчиво извинившись, ввалился в свой номер. Кажется, в буквальном смысле. Я усмехнулся, видимо, у человека ночь удалась.

Быстро спустившись со второго к ресепшену, где вместо вчерашнего уставшего парня, сидела милостливая, немного полноватая девушка, лет двадцати. Отдал ей ключи от комнаты на хранение, на что она мило улыбнулась, немного засмутившись, пожелала хорошего дня, вышел в промозглое серое утро. Легкий, морозный ветерок быстро пробрался под куртку, заставив зябко поежиться. За ночь морозец сковал вчерашнюю слякоть, и теперь приходилось лавировать, чтобы не грохнуться в демисезонных кроссовках. Подойдя к проезжей части, поднял руку, в ожидании такси, и не прошло и трех минут, как передо мной остановилась довольно свежая мазда 3, за рулем которой сидела девушка, лет двадцати пяти-шести, довольно симпатичная, крашеная шатенка, пухлые губки которой растянулись в приветливой улыбке.

– Доброе утро, красавица, на Вайнера 4 поедем? – В приоткрытую дверь спросил я. А девушка, продолжала улыбаться, как-то странно глядя на меня и не отвечая. Хм... Странно, может она немая или глухая? Или вообще, остановилась не для меня, а в ожидании другого человека. Ладно, подумал я, не буду смущать человека, закрыл дверь авто. А морозец уже хорошо щипал кончики ушей, поэтому, отойдя на пару метров от мазды со странной девушкой, опять поднял руку, в ожидании бомбилы. Но стоило мне это сделать, как мазда тронулась с места и опять остановилась пассажирской дверью напротив меня. Я наклонился к окну, заглядывая в салон. Девушка быстро замахала рукой, приглашая садиться. Я усмехнулся, открыл

дверь, усаживаясь на сиденье, в которое был встроен подогрев, сразу ощутив расслабляющее тепло.

– Так значит на Вайнера? – Мелодичным голосом задала она вопрос, я посмотрел на нее, кивнув в ответ. Девушка включила передачу и мы, с легкой пробуксовкой поехали по еще не убраным улицам утреннего города. – Ты меня не узнал, да? – Через пару минут тишины спросили меня. Я же с удивлением уставился на девушку. Смотрел пристально, но не мог вспомнить. Я был уверен, что раньше я с ней не встречался и нигде не виделся.

– Нет, извините, но нет. – Покачал я отрицательно головой, все так же, пытаясь найти сходство хоть с кем-то из знакомых, возможно, даже, из детства. На что девушка, слегка грустно улыбнулась, мельком глянув на меня.

– Значит, твое время еще не пришло, – с печалью в голосе отозвалась она, повернувшись обратно к дороге. Молчали мы еще минут пять, пока девушка опять не прервала тишину. – Может тебе не стоит ехать в Гари?

С минуту я размышлял над услышанным.

– Откуда знаешь? – Я пристально всмотрелся в девушку. – Кто ты? – Девушка же, не отрывая взгляда от дороги, молчала, лишь сосредоточенно крутила баранку.

– Настя я, – наконец отозвалась она. – А откуда...? Сложно это все и просто одновременно. – Помолчала немного. – Ты веришь, что бывают вещие сны? – Неожиданно спросила, озадачив меня.

– Верю, – признался я, сам пребывая в легком замешательстве.

– Мне снятся. Иногда, это как легкий морок, который забывается через час, а иногда яркие. – Мы встали в пробку. Взгляд Настя не отрывала от впереди стоящей машины. – А сегодня ночью... – Она вздохнула, тяжело выдыхая. – Сегодня ночью я увидела два сна, не просто ярких, а смогла запомнить практически все. И начинались эти сны одинаково, как мы знакомимся и я тебя везу, а заканчивались по разному. И в первом варианте, когда ты остаешься здесь, все ясно и понятно, то во втором, когда ты уезжаешь, все развеивается туманом. – Повернулась ко мне. Ее глаза забегали по моему лицу, а на голубые зрачки налезла белесая поволока, превращая выразительные глаза в полностью белые. – Муж без жены, отец без ребенка, сын без матери. Иди, боги с тобой. Вон то место, которое тебе нужно. – Кивком указывая на казенное здание. Ее вид пробрал меня до дрожи, но я взял себя в руки, вышел из машины, поблагодарив, юркнул меж стоящих в пробке машин в сторону тротуара. И что это сейчас было? Ее белесые глаза засели в памяти и не отпускали меня, пока я шел к зданию управления.

На входе дежурный спросил куда я и по какому вопросу, увидев командировочное, коротко кивнул в сторону коридора: третья дверь слева. Я прошел сквозь коротко пискнувшую рамку металлодетектера, услужливо отключенную дежурным в последний момент, потопал к двери, на табличке которой была только фамилия Зосимова О.А. Коротко постучав, вошел в небольшой кабинет, заставленный стеллажами на которых пылились папки с бумагами. В самом углу, у окна, за компьютером обнаружилась девушка, что-то ожесточенно стучащая на клавиатуре. Я скромно прокашлялся, намекая на свое присутствие. Ноль реакции. Покашлял посильнее, тоже самое. И тут мне приспичило чихнуть. Я и чихнул. Чихнул так, что девушка подскочила со своего места, подбрасывая со стола мышь с клавиатурой.

– Извините... – Потупил я взгляд, не рассчитывая на такую бурную реакцию.

– Н-ничего страшного, – пролепетала она, доставая из ушей наушники. Я окинул ее взглядом, улыбнувшись. Ну, не сказать, что симпатичная. Обычная серая мышка, толстый вязаный свитер, длинная красно-черная юбка, почти до пят и толстенные очки на носу. Но больше всего забавно, смотрелась прическа в форме дульки на ее голове.

– Девушка, мне бы отметку в командировочном поставить и я поеду дальше. – Как можно более обаятельно улыбнулся я ей, протягивая документ. От моей улыбки, она залилась краской, робко взяв бумагу в руки, пробежалась по ней глазами. Нахмурилась, поднимая взгляд на меня.

– Дмитрий Сергеевич, меня предупредили, чтобы как вы придете, я попросила вас зайти к Петру Палычу, он хотел с вами поговорить.

Я кивнул, а девушка, поставив дату и подпись в документе, ляпнула сверху красную печать, предварительно подышав на нее, вернула мне.

– Спасибо, красавица, – как можно более обворожительно поблагодарил я, улыбнувшись своей самой обольстительной улыбкой. Девушка робко улыбнулась, залившись краской, как помидор. – А Петра Палыча, как мне найти, подскажешь?

– Ой, да, – пискнула мышка, всплеснув руками. – Через дверь, прямо по коридору.

Поблагодарив ее еще раз, вышел. Зайти, значит, к начальству, говоришь. Интере-есно. Либо меня слили, либо... Даже думать об этом не хочется. Ладно, пойдём к начальству, попробую поговорить, авось пронесет. Подойдя к двери с табличкой Климов П.П., постучал. Из-за двери раздалось зычное «Войдите», я открыл дверь, проходя внутрь. Просторный кабинет со столом в форме буквы Т, два шкафа с бумагами, вешалка с одеждой, компьютер на столе, за которым сидел человек, никак не ассоциирующийся с голосом. Его невысокий рост было заметно сразу, Худощавое телосложение, большая залысина и борода, а-ля Держинский, чей портрет висел на стене.

– Здравствуй, Петр Павлович, мне передали, что вы просили зайти к вам.

Мужчина оторвал взгляд от монитора, глядя на меня холодными, выцветшими глазами, серого цвета, прячущиеся за очками в тонкой оправе.

– Так вот ты какой, как говорят, наши западные партнёры, – он изобразил пальцами кавычки, – клининг мастер. – Хмыкнул он. Я хмыкнул в ответ. Указал мне рукой на стул, приглашая сесть. Я опустился напротив, отрекшись от любых эмоций, не отводя взгляд и сосредоточившись на его переносице, слегка опустив голову. Он не выдержал первым, посмотрел в монитор. – Проблема решаема? – тихо спросил он, я медленно кивнул. – Сколько? – я поднял руку, показывая два пальца. – А в Гари зачем? – Я пожал плечами, сделав пальцем круг, обозначающий кабинет, приложив к уху. Собеседник едва заметно дернул уголком губ.

– Так, по поводу исчезновения людей, заявка пришла. – Ответил я, вспоминая заученные инструкции. – Прислали разобраться, почему, люди пропадают, а ни полиция, ни прокуратура не могут ничего сделать.

– А, это да, была ко мне должностная записка, была, – якобы припомнил он, – нам шум не нужен, ты же понимаешь? – слово «шум» он выделил интонацией, чтобы я понял его намек.

– Да это как раз-таки, понятно, может там народ в потасовке поубивал друг друга, по тихому в лесу прикопали, а следом заявления о пропаже пишут. – Я тоже сделал ударение на слове «потасовка», Петр Павлович понимающе кивнул. – А особенно, если дело будет касаться мигрантов, так тем более. – Давая намек на кого это можно свалить.

– Чтож, – мужчина поднялся, протягивая мне руку. – Сделайте все возможное. – Я поднялся следом, пожимая в ответ. – Ах да, вот, возьмите, – он вытащил из визитницы белый прямоугольник, поставил на нем подпись, протягивая мне. – Если вдруг возникнут какие вопросы с.. Со смежными структурами, звоните, не стесняйтесь. Игорь Сергеевич предупредил, что вам возможно, понадобится помощь. Не задерживаю. – Напоследок бросил он, усаживаясь обратно в кресло, уставившись в экран.

Я вышел, плотно прикрыв дверь, в двояких чувствах. С одной стороны, оказалось, что это вроде как не подстава, а с другой стороны... А хрен его знает, что с другой стороны. Ладно, как минимум одна служба в курсе о проходящей операции, а это значит, что могут быть задействованы и другие. Хотя... Лично я не стал бы светить такими делами перед теми, кто потом эти дела будет расследовать. Но, как говорится, понял, принял, учел. Следующим пунктом на повестке дня у нас был салон сотовой связи. Выйдя из здания на проезжую часть, поднял руку, в ожидании такси. Мороз уже не так пробирался под куртку, как еще час назад, когда я только вышел из гостиницы. Я даже успел приноровиться к обледеневшей дороге и тому, как скользят

кроссы по ней. Стоял на этот раз долго, минут пять, если не десять, даже успел замерзнуть, когда из потока машин вынырнула знакомая мне мазда, а в открывшееся окно послышался задорный голос Настасьи.

– Молодой человек, вас подвезти? – На что я покрутил головой, размышляя о том, что это знатная подстава, или кое-кто хочет меня проверить. Хм, чтож, в эту игру можно играть не в одни ворота. Еще раз огляделся, в поисках того, кто мог бы следить за мной, но не почувствовав взгляд и не найдя любопытных, сел в машину. – И куда тебя теперь? – Я посмотрел голубые глаза собеседницы.

– На советскую 14.

– Это где почта, что ли? – Уточнила она.

– Да откуда же я знаю? Я же не местный, только вчера в город приехал. – Усмехнулся я, а девушка, лихо крутанув руль, выскочила на проспект Ленина, прямо через трамвайные пути, уложенные в брусчатку, сворачивая налево. Мы медленно толкались в потоке машин, а я любовался видами из окна.

– Это река Исеть, – начала комментировать Настя проезжаемые достопримечательности, – вон то, бюст Бажову, а вон там, видишь, мост влюбленных. – Затор пошел быстрее, и вскоре мы опять свернули налево, а Настя продолжила рассказывать. – Это храм на крови, а вот справа, усадьба Харитонова, там же и харитоновский сад, и Тюз. – Через несколько минут, мы опять свернули на довольно широкую улицу, одна из вывесок гласила, что это, как раз, нужная мне Советская. Свернув на одном из проездов, остановились у панельной пятиэтажки, в торце которой, моргая яркой вывеской располагался «Салон сотовой связи».

– Хочешь со мной, или поедешь? Или подождешь? Или сразу с тобой расплатиться? – От моих слов, девушка залиvisto рассмеялась.

– С тобой пойду, – достала ключи из замка зажигания. – А расплатиться у тебя так просто не получится, да... – Заговорщицки произнесла она, запахивая полушубок. Я лишь усмехнулся, но, что либо говорить против не стал. Поднявшись по ступенькам в маленький торговый зал с тремя небольшими витринами, подошел к стойке, за которой сидел прыщавый парень, лет девятнадцати, а рядом девушка, немногим старше его, которой он, как ему казалось, вешал на уши какую-то гламурную чушь.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался я, обращаясь к болтающей парочке. – Молодые люди, мне надо забрать заказ. – Парень подорвался первым, став моментально приторно-сладким, пытаюсь угодить клиенту.

– Да, конечно, – расплылся в улыбке он. – Фамилию подскажите, пожалуйста. – Я назвал, и парень, что-то сверив с данными на компьютере, скрылся в подсобке. Вернулся он через пару минут с коробкой в руках, протягивая мне. – С вас две тысячи семьсот рублей. – Озвучил он. Я хмыкнул, открывая уже вскрытую коробку с телефоном.

– И за что же я должен доплатить, если заказ был оплачен заранее? – делано удивился я, знаю такую схему развода.

– Ну как же?! Мы установили вам обои рабочего стола, дополнительно установили язык использования, потому что по умолчанию шел только английский, а еще добавили папку с музыкой, чтобы вы могли выбрать понравившийся вам звонок! – Было заметно, что парень практически искренне возмущается. Только вот на кубани, такой развод проделывался в десятки раз более профессионально. Глянув на посуровевшую Настю, стоящую рядом, я состроил свой самый грозный взгляд.

– Мальчик мой, – наигранно ласково начал я, доставая корочки из внутреннего кармана куртки, – если ты хоть что-то туда закинул, а еще хуже, залезал в те программы, что там установлены, тебе небо с косынку покажется, понимаешь?

Улыбающийся продавец медленно перевел взгляд на удостоверение, потом на телефон, потом обратно, потом на Настю, пытаюсь найти в ее бесстрастном лице хоть какой-то отклик

эмоций. Но, не найдя поддержки, начал кивать, как китайский болванчик, повторяя: Я никуда не лазил, я ничего не делал. Я усмехнулся, забрав телефон и коробку, развернулся и пошел на выход. Настя вышла следом, открывая машину и садясь на водительское сиденье. И стоило ей закрыть дверь, как она в голос рассмеялась. А я, тем временем, посмотрел на старый телефон, на кучу пропущенных от Светланы, на кучу смсок от нее же, и не найдя ни одного с незнакомого номера, смело выключил, доставая сим-карту и устанавливая в новый.

После включения нового телефона, залез в меню приложений, и единственное, которое там оказалось не из стандартных ICQ type S. Хм... Интересно. Аськой я пользовался, но что это за тип С? Настасья сидела рядом, не отвлекая меня от проделываемых манипуляций. Зарегистрировавшись в мессенджере, скопировал идентификационный номер, отправив его смской на абонента И.С. Буквально спустя минуту, всплыло входящее сообщение: сроки? Я прикинул, время выполнения: 72 часа ориентировочно. Ответ пришел незамедлительно: Гари? Я задумался, сколько мне нужно времени на то, чтобы добраться туда, потом там, потом обратно: от 7 до 10. Краткое: Принято.

– Интересный ты человек, Дима. – Проворковала Настя, пристально глядя на меня. Часы в телефоне показывали 15-43. Тяжело вздохнув, достал из заднего кармана несколько купюр по сто рублей и одну пятисотку, отсчитал тысячу. Очень и очень хороший заработок за день. Протянул Насте.

– Спасибо большое вам барышня, за компанию и за то, что терпели меня всю дорогу. – Я улыбнулся, как можно мягче и ласковее. – Но самое большое спасибо, за предупреждение. – Я благодарно кивнул, уже взявшись за ручку двери, собираясь покинуть уютный салон авто.

– Ты меня бросаешь? – Наигранно нахмурилась девушка. – После всего, что между нами было? Как ты мог?! – А увидев недоумение на моем лице в голос рассмеялась. – Шучу я, успокойся. Поехали, отвезу тебя, куда ты там собрался, пока у меня есть возможность.

Я почесал затылок, вспоминая адрес.

– Угол студенческой и первомайской, гостиница Лилия. – Озвучил я, на что девушка кивнула, лихо разворачиваясь на пяточке перед пятиэтажкой, выскакивая на проезжую часть. Вела Настя неспешно, давая вдоволь налюбоваться «красотами» города, изредка поясняя, что и где находится. Я же, параллельно выхватывал места и улицы, описанные в задании. Заприметил охотничий магазин, расположенный в полуподвальном помещении одного из домов, сделал зарубку в памяти наведаться туда, и желательно сегодня, крайний срок завтра с утра. Желудок непривычно взвыл, да так, что стало слышно даже через куртку. Настя посмотрела на меня с прищуром, а через пару кварталов свернула вбок, паркуясь у запрятанной между домов кафешки.

– Поедим, и поедем дальше. – Пояснила свои действия она. Да уж, давно со мной такого не было, чтобы забыл поесть. На мой скептический взгляд, который я бросил в сторону заведения, принялась пояснять. – Это хорошее место, его держит дядя Дато. Не смотри, что снаружи непрезентабельно, зато очень вкусно, много и не дорого. – Я не стал спорить, она местная, ей виднее. Внутри был откровенный совок, только приправленный ноткой грузинского колорита.

На стенах висели картины с пейзажами Грузии, на столах закрытые соусницы, подписанные замысловатым грузинским письмом, дублируя названия на русском. Стоило нам войти, как к нам подскочил высокий мужчина лет пятидесяти на вид, его грубоватые черты лица делали его вид только мужественнее, а отсутствие живота, никак не вязалось с владельцем заведения общепита.

– Вах! Какие люди! Настенька, свет очей моих! – Расплылся в искренней улыбке он. – Ты все хорошеешь и хорошеешь! Ну просто персик наливной! Так бы и сдюшал!

– Ой, дядя Дато, ты как всегда мне льстишь! – Притворно засмузилась девушка.

– А этот молодой человек, твой новый жених, или как? – С угрозой во взгляде мужчина посмотрел на меня, а Настя рассмеялась.

– Дядя Дато, вот именно этого молодого человека обижать не надо, поверь на слово.

Мужчина присмотрелся ко мне повнимательнее, изогнув бровь. Я же стоял, немного недогоня, что они от меня хотят и над чем смеются, поэтому просто молча прошел за угловой столик, откуда хорошо просматривался зал, уселся в самый угол, принялся изучать незатейливое меню, вставленное в пластиковую рамку, параллельно изучая пустой зал кафешки. Настя перебралась парой слов с мужчиной, скинула с плеч полшубок, аккуратно развешивая его на спинке соседнего стула. Теперь получилось рассмотреть ее получше. Невысокая, 165, не выше, тонкая талия, но при этом довольно широкие бедра, для такой фигуры, обрисовали четко образ гитары. Довольно крупная грудь, придавала девушке образ аристократической барышни. Белая блузка с глухим воротником и юбка, чуть выше колен, подчеркивали стройные ножки в облегающих сапожках на невысоком каблучке.

– Нравлюсь? – Хихикнула девушка, крутанувшись вокруг оси.

– Нравишься, – улыбнулся я, – к моему большому сожалению... – В этот момент к нам подошел дядя Дато и выжидательно посмотрел на меня. – Харчо у вас есть? И люля?

– Конечно, дорогой, у меня самый вкусный харчо в городе! Щас все будет в лучшем виде! А тебе, красавица? – Повернулся к усевшийся Насте.

– А мне сациви, если его готовила тетушка Нона, – отозвалась моя спутница. От этих слов, на лице владельца расплылась улыбка еще шире, хотя шире, казалось, уже некуда.

– Конечно, красавица, сейчас все будет! – Быстро умчался на кухню. Оставшись вдвоем, Настя выжидательно уставилась на меня.

– Ну, спрашивай. – Откинулась она на спинку стула. Я же изогнул бровь, делая вид, что не понимаю, о чем она говорит. – Ла-адно, не хочешь спрашивать, не спрашивай, потому что знаю все, что тебе хочется спросить. Но сначала ответь на вопрос, ты веришь в... Судьбу, предназначение, карму?

Глава 3

– Пожалуй, верю, – немного подумав, ответил. – В карму.

– О, это хорошо, это очень хорошо. – Настя сложила руки на столе, переплетя пальцы. – Я тебе говорила, что вижу сны, и что они бывают вещими. – Я кивнул. – Так вот... Еще, я знаю... – тут к нашему столу подошел дядя Дато с подносом, на котором ароматно дымились тарелки с харчо и сациви, расставив их перед нами, как и приборы, оставил корзинку с наломанным лавашем, молча удалился, видя, что у нас серьезный разговор. – Так вот, еще я знаю, что есть люди, которые не люди. – Я недоуменно приподнял бровь, а девушка продолжила. – Они живут как люди, ходят на работу, как люди, но они внутри не люди. – Взяв ложку, начала перемешивать содержимое тарелки, поливая соусом лежащее в ней мясо. Подняла на меня свои голубые глазницы. – Если поедешь в Гари, сам все поймешь.

Я задумался. Прежде чем ехать, мне надо решить дела здесь, а потом уже выдвигаться, согласно легенде. Задумавшись, начал неспешно помешивать наваристый харчо, обильно посыпанный сверху мелко рубленным укропом и петрушкой. Попробовал, действительно, суп оказался выше всяких похвал. Не настолько острый, как я люблю, но очень даже. Незаметно я проглотил все, что находилось у меня в тарелке, и как по мановению волшебной палочки, передо мной появилось блюдо с кебабами, обложенное по кругу овощами с зеленью. Когда я закончил со вторым блюдом, Настя все еще продолжала ковыряться в своей тарелке, погруженная в какие-то, только ей ведомые мысли. Не успел я и слова сказать, как передо мной поставили бокал с красным вином, а перед девушкой кружку с кофе.

– Ты когда-нибудь слышала пассионарную теорию этногенеза Гумилева? – Настя вздрогнула, выпадая из своих мыслей и поднимая на меня взгляд. Отрицательно покачала головой, глядя к себе в тарелку. Я улыбнулся. – Вот и мне интересно, звучит главное красиво, но проверить на практике не тянет. – Девушка непонимающе уставилась на мою улыбающуюся рожу, видимо что-то поняла и в голос рассмеялась, прикрывая рот рукой.

– Ха-ха, а я подумала, ты серьезно! Хаха!

– Может и серьезно, – отозвался я, – но все равно, на своей шкуре проверять не тянет. – Я пригубил вино. Сухое, в меру терпкое, довольно легкое. А это значит, что сегодня мне предстоит перечитать инструкции еще раз и распланировать завтрашний день, а не ходить по подворотням, где предположительно будут эти двое.

– Поехали ко мне? – как бы невзначай обронила Настя, а я так и застыл с фужером у рта. Медленно поставил его на стол, раздумывая, как бы помягче отказать. Но Настя меня удивила. – Ты не правильно понял, тоже вина хочу, а одной пить, ну... грустно.

Я облегченно выдохнул.

– А поехали, только, сразу говорю, допоздна не смогу, завтра день трудный.

– Я знаю, – как-то обреченно выдохнула она. – Видела я дела твои. – От этой фразы я напрягся. Девушка же, махнула рукой, – поехали, дома поговорим. Ах да, очки свои возьми, может и пригодятся. – Я устав удивляться, кивнул, засунув руку в карман, нашупал футляр.

– С собой. – похлопал себя по куртке. Мы поднялись и к нам тут же подскочил дядя Дато. Я расплатился, оставив солидно чаевых, в ответ получив заверения, что я всегда буду желанным гостем, погрузились в машину, направились, по только Насте известному маршруту. Сначала выехали на Ленина, мимо северного вокзала, углубились в застройку, остановившись у панельной пятиэтажки, первый этаж которой занимал алкомаркет. Взяв две бутылки вина, я постоял, подумал, добавил еще одну сухого, в надежде, что трех нам хватит и не упиться, и завтра в нормальном состоянии встать. Добавил пачку сигарет. Так-то я курить бросил, когда мелкая родилась, и курил только вне дома и на нервяках или по пьянке, но сейчас меня не сдерживало ничего. Добавил сыр, шоколад, конфеты, колбаски разной.

Сев обратно в машину, мы пропетляли ещё немного дворами, где Настя и припарковалась у дома-близнеца. Третий этаж и тяжелая металлическая дверь квартиры. Войдя внутрь, девушка с сексуальным вздохом стянула с себя сапоги, прошла внутрь. Типичная хрущевская двушка: сразу направо коридор с туалетом, ванной и кухней, а дальше две спальни, расположенных бабочкой. Вот в левую девушка и зашла, прикрыв за собой дверь. Я же, пройдя на кухню, принялся доставать из пакета вино, конфеты, сыр. Залез в шкафчик, нашёл только один фужер, поэтому достал его и чайную кружку, предварительно все сполоснув, нарезал сыр, разложил на тарелке, даже штопор нашел, открыв вино, и так увлекся, что даже не сразу уловил момент, когда Настя, накинув легкий атласный халатик, доходящий ей до середины бедра, села на табурет и начала наливать нам вино.

– Прелестно выглядишь, – постарался сделать ей комплимент. Девушка действительно была хороша в таком виде. Было заметно, что все ее формы аппетитны и притягательны здесь и сейчас, но после рождения ребёнка, ее организм пойдёт в разнос. Склонность к полноте была у нее в крови, и если она перестанет поддерживать форму, очень быстро расплывется. Но здесь и сейчас она была прелестна. Я взял наполненную Настей кружку, молча чокнувшись с ее бокалом, сделал пару глотков, чтобы оценить вино, продолжил нарезать сырокопченую колбасу и выкладывать на тарелку. Девушка молча отпила, наблюдая за мной. Наполнила себе фужер, подлила немного мне. Уселась обратно, не сводя с меня глаз.

– Ты первый мужчина в моей квартире. – неожиданно подала она голос.

– Я знаю, – отозвался я, а девушка закашлялась. Я же, слегка постучав ее по спине, начал рассказывать, откуда такие выводы. – Один фужер, – указал ножом, – Одна кружка, одна вилка и одна ложка. – Указал на табурет. – Как новый, – на котором сидела она. – разбитый. Продолжать? – улыбнулся ей. Девушка зарделась. Она поднялась, подошла к плите, вытряхнула спички из короба, села обратно, протянув ко мне руку, указав взглядом на палец с обручальным кольцом.

– Можно? А то, будто твоя бывшая жена рядом стоит и подсматривает... – Усмехнулась она, а я, задумавшись на секунду, вложил руку в ее. Она аккуратно стянула кольцо, положив в коробок, а когда закрыла, подтолкнула ко мне. – Лучше в церковь отнеси, больше пользы будет. Или в ломбард сдай. Это поводок. – Стоило ей снять кольцо, как у меня с души свалился камень. Я с вопросом уставился на нее. Ощувив странную, сосущую легкость на душе.

– Поводок? – Переспросил у нее, пытаюсь понять, что она может иметь в виду.

– Ага, – отпила из фужера, задумчиво кружа его в руках, не отрывая ножку от стола. – Заговаривают иногда так, чтобы муж или жена не замечали чего-то. Плохого отношения к себе, например, загулов, или чтобы был более податлив к уговорам и внушению. Поводок, как у собаки. – Посмотрела мне в глаза, а я начал понимать, о чем она. – Ага, это то, о чем ты подумал. Так многие делают женщины, не уверенные в себе. Да только о цене забывают.

– У всего есть цена, это понятно, но ведь такие вещи они сами сделать не могут, так?

– Частично, – допив остатки фужера отозвалась Настя, достала из холодильника еще бутылку, протягивая мне вместе со штопором, чтобы открыл. Пока открывал и разливал, продолжила. – Чаще всего, это делают подруги. Это, как сетевой маркетинг, сделала одна, а чтобы частично долг списать, должна привести подругу, а та другую подругу... Ну, принцип ты понял. А просят... Да по разному просят, кто год жизни, кто жизнь нерожденного ребенка, кто золотом и деньгами откупается.

В голове начали крутиться мысли, выстраиваясь цепочкой, начали вылезать странности, связанные с поведением жены и тем, когда это началось. Но ладно, об этом я еще подумаю на досуге, когда голова не будет забита таким хламом.

– И кто этим промышляет? Первоисточник?

– Та, тут и секрета нет никакого, в большинстве случаев цыгане. Будешь смеяться, но большинство из них не берет ни порча, ни проклятья. – От ее высказывания, я поперхнулся

вином, которое начал пить. – Ага, там по этому поводу есть несколько легенд, которые распространяют сами цыгане. Но я думаю, дело как раз в том, что сила, которую они собирают при помощи вот такой платы, она нивелирует все потуги навредить им извне. Ну, или перекладывается на тех, кто к ним обращался.

– Эээ... – Протянул я, пытаюсь сформулировать свою мысль. – Извини, но я в такую чушь не верю. – Пригубил вино из кружки, чтобы было проще пояснить. – Вот в карму я верю почему? Потому что видел много раз, как человек, который делал окружающим плохо, потом сам получал по заслугам. Не всегда, конечно, и не все, но было. Сделал ты зло, значит зло к тебе и вернется, сделал добро, значит вернется добро. Ну, как-то так... А вот это вот все, даже не знаю как сказать, в 90-е в печенках засело. Все эти Кашпировские, Чумаки и остальные шарлатаны...

Настя весело рассмеялась, закатив голову к потолку. Я сначала разозлился, а потом вспомнил эту вакханалию, тоже развеселился.

– А ты помнишь тех, кто ставил воду заряжаться перед телевизором? – Я кивнул, веселясь еще больше. – А эти, экстрасенсы, снимающие порчу по фото влагилица?! – Настя смеялась неприкрыто и во весь голос. – Мне вот интересно, как людям задурили мозги, что они велись на это... – Неожиданно замолчала. Вся веселость враз слетела с нее. А мой телефон пиликнул сообщением.

Глядя в голубые омуты глаз, я нажал на прием сообщения до того, как увидел от кого оно и что там вообще. Ммска развернулась, на фото обнаженная Светлана, пальчиком ласкала себя между ног, лежа на нашей кровати в сексапильных чулках. Я поднял непонимающий и озадаченный взгляд на собеседницу, от чего она еще больше развеселилась.

– Интересные сообщения тебе пишут... – С этими словами, девушка поднялась, скрывшись на несколько минут в спальне. Вернувшись, выложила телефон, чертовски похожий на мой. Напрягшись, я сделал заметку в памяти. – Поставь аську, я с тобой может тоже общаться хочу. – Помолчала, попивая вино, потом с хитринкой посмотрела на меня. – А тебе самому нравится, когда присылают такие фотки?

Я чуть вином не подавился.

– Конечно нравится, что за вопрос!? Любому мужику понравится, если его женщина будет присылать такое. – Немного подумав, решил пояснить. – Раньше мне не присылал никто. Я так подозреваю, что через неделю, а может и раньше, начнут приходить слезливые сообщения, что Юляшка скучает и ее фотографии. – Залпом допил вино, добавил. – Только это уже ничего не изменит.

Настя задумчиво поболтала остатки вина в бокале, достала из холодильника последнюю бутылку, предлагая мне открыть. Разлил вино, девушка подняла бокал, как для тоста.

– Дим, дам тебе один совет: когда вдруг, если... если покажется тебе, что прямо здесь и сейчас что-то, а может и всё ненастоящее, сделай вот так. – Она прикоснулась указательным пальцем к краю глаза, оттягивая его к виску, делая прищур китаец в запое. – Не Смейся, я серьезно.

Я внимательно всмотрелся в ее лицо.

– Кто же ты такая, Анастасия? – Вот и настал момент вопросов. Я сделал взгляд холодным, впериw его в переносицу девушки. – О моих делах знаешь больше меня, видишь во снах будущее? А, Настя?

– Не сейчас, еще не время для ответов. – Тихо проговорила она. – Вернешься... – Она замялась на секунду, но заминку я уловил. – Когда вернешься, если будет возможность поговорить, мы с тобой поговорим. А пока, извини, не могу.

Что, блин, вообще вокруг меня происходит? Степаныч недоговаривает, спецслужбы во что-то играют, эта не врёт, но и всего не говорит. Бесит. Телефон пиликнул сообщением. Открыл, опять от Светланы. На сей раз она лежала вместе с мелкой на нашей кровати и под-

пись «мы скучаем по нашему папе». Пальцы потянулись написать максимально жесткий ответ, но порыв я сдержал.

– Ладно, – начал подниматься я, – пора и честь знать. Завтра работы выше крыши.

На мое высказывание Настя как-то странно фыркнула, но поднялась вслед за мной, слегка покачнувшись. Обувшись. Начал накидывать куртку, девушка же стояла напротив с лукавым прищуром смотря на меня.

– А что скажешь, если я предложу тебе остаться на ночь у меня? Вторая спальня совершенно свободна. – При этом оперлась спиной о стену так, что в небольшую щель запахнутого халата была видна ее грудь и часть ореола торчащего соска. Я подавил в себе желание сглотнуть, при таком виде.

– Давай мы вернёмся к этому вопросу, когда я вернусь? – Неожиданно сам для себя выдал я, улыбнувшись как можно теплее, добавив эту теплоту во взгляд. И, о чудо! Девушка не обиделась, не начала истерить или возмущаться, а наоборот, в глазах заиграли бесенята.

– Ловлю на слове! – Погрозила мне пальчиком. – Теперь точно, как минимум сутки после возвращения проведешь в городе. Ладно, иди уже, мне смска пришла, что такси подъехало. – Я удивлённо посмотрел на нее. – Что? Я в такси написала адрес смской скинула, заказ приняли, теперь подтверждение пришло, что тебя ждут. Так что, иди, – она развернула меня к двери, а рукой сдавила ягодицу. – И только попробуй мне не отвечать, прибью.

Я усмехнулся и вышел в подъезд, аккуратно прикрыв за собой дверь. Такси действительно обнаружилось у подъезда и я занырнул в его теплый салон. Всю дорогу я перебирал в голове план действий, и чем больше думал, тем меньше он мне нравился. В гостинице, вытащив из недр сумки личные дела, обложился ими, принялся сопоставлять и думать о том, как не наследить. И следующий день обещал быть чертовски трудным.

Утром, упаковав сумку, сказал на ресепшене что съезжаю заспанному парнишке, что сделал отметку в журнале. По армейскому образцу, закинул лямки сумки на плечи, на подобие рюкзака, вышел на проезжую часть, поднимая руку. Моя первая остановка, вокзал «северный». Оставив сумку в камере хранения, я прошел до метро, и выйдя через две остановки, зашел в охотничий магазин. Среди разнообразия средств охоты, один стеллаж занимали ножи. Прикинув по памяти форму того, что есть у меня, купил примерно такой же. Благо «якуты» не сильно разнообразны. Расплатился наличкой, а выйдя, опять спустился в метро. На следующей остановке поднялся на поверхность, пошел в сторону парка. В одном из подвалов типичных панелек, нашелся «секонд Хэнд». В котором обнаружилась толстовка 56-58 размеров, т.е. мне натянуть на куртку не проблема.

Следующая моя покупка в ветаптеке для ветеринаров специализирующихся на крупном рогатом скоте. А именно, перчатки, которые можно натянуть до шеи.

Следом, мне предстояло подобрать тёплую и презентабельную одежду, поэтому в хорошем бутике купил кашемировое пальто с теплым шарфом, в соседнем магазине, специализирующемся на классических костюмах, взял «тройку» темно-синего цвета, пару белых рубашек и пару синих и черных. В обувном лаковые теплые ботинки и щетку для ухода за обувью. Оставил половину из того, что было на карте, но не жалел ни разу.

Последний штрих ко всему этому хабару, бутылка шампанского и бутылка пива. Пока бегал по городу, совсем забыл о телефоне. Разблокировав по паролю, пришлось поставить, принялся пробегать взглядом по отправителям. Светка прислала пару слезных СМС и ММС, как спит Юляшка. А вот в Аське было немного странно.

«Привет, я надеюсь хорошо спал? А чтобы пробуждение было приятным, вот:!» следом загрузилась фотография Насти, снимающую себя с лица, как она лежит на широкой кровати, но было видно, что она обнажена, а на приподнятой попке, почти полностью скрываются стринги меж аппетитных булочек.

Следующее сообщение пришло чуть позже. «собираюсь на работу, как тебе?» и фото девушки, стоящей в комплекте синего белья и чулках. В штанах стало тесно. Следующее сообщение было простым и лаконичным. «знаю что занят. Удачи!» и смайлик в виде поцелуйчика.

С трудом отогнав лишние мысли, сосредоточился на плане. В спортивном магазине разжился вместительным, но органичным рюкзаком, куда и сложил поклажу. Всё, теперь только ждать. Ради Приличия попрактиковался в смене личностей. Ну... так себе, будем откровенны. Главное, это моя щетина, добавляющая мне не просто лишний пяток лет на вид. А будучи седой со времен армии, так и полный десяток накинуть может. Все проверив и упаковав, сверился с часами. 20-45 не то время, когда надо выползть из клуба, но то время, когда надо идти на переговоры. Я одел очки, что были мне переданы куратором, вышел из прохладного нутра вокзала, прошел через площадь 1905 года, углубляясь в жилую застройку.

Музыка ночного клуба была по ушам уже на подходе, как и крики диджея. Я осмотрелся по сторонам, вокруг панельные пятиэтажки. Прошелся несколько раз по всем подъездным путям, Нашел одну скрытую камеру, что подсвечивала в основном машину, стоящую под балконом. Еще раз всё перепроверил, не найдя в плане изъянов, принялся ждать. Согласно досье, эта парочка выходила из клуба в промежутке от 12 до 12-30 ночи и следовала по одному и тому-же маршруту. Часы на телефоне показывали 23-47, сердце билось в бешеном ритме, я разместился на лавочке одного из домов, в месте, куда не добивает свет из подъезда. Но в тоже время, все рядом довольно освещено и можно увидеть идущих людей.

С неба повалил легкий снежок, температура на улице стремительно падала, а я поймал себя на мысли, что надо было купить теплые перчатки в добавок к костюму и пальто. Черные, кожаные. В длинных ветеринарных перчатках руки одновременно потели и мерзли, и для меня это стало открытием, что так тоже бывает. Бутылку шампанского я предусмотрительно начал открывать, сняв оберточную фольгу, но оставив завернутой на крышке каретку. Бутылка пива, что была открыта заранее для антуража и поставлена рядом, успела выдохнуться и начала замерзать. Руки промерзли настолько, что еле сжимались на горлышке бутылки.

В 00-22, как по часам увидел пару молодых людей, бодрой походкой, периодически скользя по накатанному льду шествовала в мою сторону. Согласно инструкции, я одел очки, но для идентификации не поменялось ничего, поэтому, я решил отыгрывать до конца, либо, чтобы убедиться, что это они, либо чтобы приняли за загулявшего выпивоху. Поэтому, нарочито пошатываясь поднялся с лавочки, глотая холоднее пиво. После чего заорал в сторону пятиэтажки.

– Марина! Ты сука! Просто сука! За что?! – парни Как раз приблизились на расстояние в три-четыре метра. Кричал я не сказать, что громко, но так, чтобы обозначить направление своего внимания и не вызывать подозрений. Откинув в сторону бутылку пива, начал снимать проволоку Каретки шампанского, покачнувшись, сделал вид, что их заметил и... моя рука дрогнула. У обоих на левых щеках горели одинаковые знаки, как подсвечиваются печати ночных клубов в неоне. – О! парни! А давайте шампанского жажнем, раз эта сука меня променяла! – Очень тонкий момент. Они переглянулись, левый начал обходить и сделал шаг в сторону, а правый на меня. Отлично.

Взболтанная Бутылка выстрелила, окатывая брызгами всё вокруг, заставляя парней прикрываться от брызг, отпрыгивая назад. Нож с клеймом сам лег в руку, стоило запустить руку под толстовку из секундхенда. Шаг вперед, бутылка, перекрытым горлышком яро фонтанирует, а я наношу первый удар. Скользнув по ребрам лезвие ножа бьёт в брюшину, промазал. Второй удар рядом, вошло легко и на самом кончике почувствовалось сердцебиение, попал, поэтому проверить и теперь, пяток быстрых ударов в печень через пуховик.

Левая рука, удерживающая бутылку с фонтанирующим шампанским, отпускает горлышко и, продолжая держать бутылку обратным хватом, бью слева направо в голову. Четко в височную кость. Правый глаз от удара закатился вверх, скрываясь полностью из вида, парень

начал оседать и тут случилось странное. Первое, это символ на его щеке ярко засветился, его левый глаз поменял цвет, став полностью желтым с вертикальным зрачком, а горизонтальные веки, как у крокодила, два раза моргнули. Где-то на уровне подсознания всплыл вопрос о том, как я вижу это в полной темноте, но на время он там и остался.

Опираясь на левую руку он начал подниматься, не отрывая от меня своего взгляда. Я застыл в оцепенении. От чего, сказать затрудняюсь. Может от абсурда, может от нереальности происходящего. Его лицо начало трескаться от кончиков губ к ушам, а за облезавшей кожей начала угадываться чешуя. Правый глаз, вбитый бутылкой шампанского, начал медленно вставать на место, а проломленный висок выпрямляться. Не знаю, что за инстинкты разыгрались во мне, но я левой рукой, со все также зажатой бутылкой попробовал ударить его в голову. А чудовище все поднималось и менялось физически полностью.

Когтистая лапа остановила тару у своей головы, круша бутылку, оставляя в моих руках розочку на горлышке, которую я тут же и загнал ему в многострадальный левый глаз. Тварь взревела от боли и это привело меня в чувства.

Уподобившись швейной машинке Зингер, я начал беспорядочно наносить удары клейменым ножом во все доступные мне места.левой рукой, откинув розочку из бутылки, выхватил второй нож, и дело пошло быстрее. Последний удар, ослабленному ящеру я нанес в шею, провернув нож в ране, а когда вытащил его, тонкая струйка крови хлестнула мне в лицо, я отстранился, но несколько капель залетели под очки, попав в правый глаз. От боли я зарычал, пытаюсь унять чувство, будто глаз разъедает кислота. Окинул взглядом то, что я устроил. Два тела лежали у моих ног и их знаки больше не светились. Зато кровь подкралась вплотную к моим новым ботинкам. Машинально сделал шаг назад, потом ещё и ещё. Снял заляпанные кровью очки, убирая внутрь, под безразмерную толстовку. Развернулся и побежал.

Через четыре дома налево, потом направо, в конце пятиэтажки, под балконом лежит рюкзак со сменной одеждой. Преодолев расстояние минуты за три, я встал под балконом, зачерпнул свежевыпавший снег, стирая с себя брызги крови и отбрасывая на клумбу, которая к утру скроет все мои следы под толщей снега.

Переодевался прямо тут, адреналин в крови поднял температуру тела настолько, что мороз не ощущался, пока я облачался в новую одежду. Буквально через три минуты из-за дома вышел уважаемый мужчина с рюкзаком, но никак не босяк в бесформенной толстовке.

Ленивым жестом поймал бомбилу, не торгуясь доехал до Северного, где из камеры хранения извлек сумку с вещами. В одной из кабинок туалета накинул «лифчик», удостоверение во внутреннем кармане, разрешение в сумке. Все хорошо. Дрожь в руках начала сбавлять обороты. В кабинке просидел еще минут десять, прежде чем решил выйти. Рюкзак с окровавленными перчатками засунул в сумку, как и второй нож, предварительно отчистив его антибактериальными салфетками, которые смыл в унитаз. Дело за малым, избавиться от улики. Это проще всего сделать как раз по пути в Гари.

Глава 4

В 5-22 выезжал первый автобус, и мне предстояло сначала доехать до нижнего Тагила, потом дальше, до Серова, потом через Сосьву и дальше до Гари. Первой остановкой на нашем пути стал Невьянск. Где я благополучно утопил в туалете толстовку с ветперчатками. Туалет, типа выгребная яма это позволял, а я не стал отказываться. Стоило мне сесть обратно в автобус и закрыть глаза, как перед лицом вставала нечеловечески оскаленная морда. С горем пополам я забылся в тяжелом сне, продлившемся аж до Нижнего Тагила. Прервал мой сон громкий голос.

– Приготовьте документы и вещи к досмотру.

Делая вид что дремлю, из-под полуопущенных век, наблюдая, как служители правопорядка берут паспорта и бесцеремонно роются в вещах.

– Але, проснись! Документы и вещи к досмотру! – Потряс меня за плечо тщедушный сержант. Я открыл глаза, глядя на его руку, лежащую у меня на плече, нехотя, полез во внутренний карман пальто, доставая удостоверение. Уже на моменте демонстрации корочки, еще до того, как я развернул документ, ппсник поменялся в лице, а его наглая ухмылка начала слезать. Вчитываться в мои данные он даже не стал, отведя взгляд и переводя его на напарника. В правом глазу кольнуло, я машинально его потер и уставился на светящееся зеленоватым клеймо на горле у полицейского. Оно отличалось от того, что было у тех парней, которых я зачистил вечером и больше напоминало полумесяц с шестиконечной звездой внутри. От неожиданности я пристально уставился на сержанта. Не выдержав мой взгляд, он ступешался, как-то засуетился, подхватил напарника, вывалился из автобуса. Странно это все.

Мне повезло, что этим маршрутом ездит не так много народу и соседнее со мной кресло оказалось свободным, но демонстрация удостоверения не осталась незамеченной девушкой и женщиной сидящими по другую сторону прохода. Старенький икарус, взревел двигателем, от чего в салоне нестерпимо завоняло выхлопом, вызывающим рвотные позывы, выехал на дорогу, плетясь со скоростью черепахи. Обещанные семь часов пути, грозились превратиться во все десять, если будем двигаться с той же скоростью. Не удивительно, дорога в большинстве своем, оставляла желать лучшего, и чем дальше мы углублялись на север, тем становилось хуже. Ночной снежок наложился на уже подтаявшие осадки, а потом сковался ночным морозом, превращая трассу в аттракцион «угадай где скользко».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.